

УДК 94 (470. 6)

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-4-1-47-7-14

КАБАРЫ И КАБАРДА В СОСТАВЕ ХАЗАРИИ

Бгажноков Барасби Хачимович, доктор исторических наук, заведующий сектором древней истории и археологии Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр Российской академии наук (ИГИ КБНЦ РАН)», bbarasbi@yandex.ru

Проблема кабаров, как племенного объединения и правящего клана Хазарии, породила целый ряд гипотез относительно их происхождения и места в этнической истории народов Северного Кавказа. В настоящей публикации поддерживается и рассматривается гипотеза, согласно которой это подразделение черкесского народа, известное под названием кабардинцев. Отмечается также, что в Армянской географии, отражающей ситуацию первой половины VII века, кабары фигурируют под именем хебуров/хебаров. Подчеркивается вместе с тем, что кабары являются частью этнического массива, связанного исторически с хаттами, касситами, возможно, с каспами. Особое внимание уделяется реликтам хазарского периода Кабарды, отложившимся в языке и культуре кабардинцев, черкесов в целом. Поднимаются вопросы, связанные с восстанием кабаров и присоединением значительной части кабарских племен к венграм в 860-х годах, с их расселением в различных районах к северу от Кавказских гор и местом в политической жизни Хазарии и Алании.

Ключевые слова: Северный Кавказ, хазары, кабары, кабардинцы, черкесы, венгры, Хазарский каганат, Аланская конфедерация, Кабарда.

1.

Кабары, которых принято считать самой влиятельной группой туземного населения Хазарии, восходят, как мы понимаем, к хебурам (хебарам) Армянской географии. С другой стороны кабаров идентифицируют с касогами древнерусских летописей, а также с современными кабардинцами и Кабардой. Поэтому кабардинцем принято считать касожского князя Редедю, с которым в 1022 г. за обладание Тмутараканским княжеством вступил в единоборство внук Святослава Мстислав Владимирович.

О том, что кабары или кабардинцы Приазовья это кашаки, касахи, касоги (черкесы), восставшие против кагана и изгнанные из Центральной Хазарии, писал Ф. Брун [Брун 1879: 113]. Ссылаясь в данной связи также и на то, что боярин Хабар Симский, как сказано у Н.М. Карамзина, вел свой род от Редеди, князя касогов [Карамзин 1989: 36]. Еще раньше, в 1775 году в таком же духе высказывался Дж.Эллиас. Утверждается, что имеется прямая связь между современными кабардинцами (черкесами) и племенным объединением, инкорпорированным в состав Хазарии под именем кабаров (Sabari), что это тот же самый народ, который упоминается у Плиния Старшего под именем Agedi (адыги) [Ellias 1788: 29–30].

«Статус» кабаров как кавказского народа, тождественного адыгам, кабардинцам, поддерживают и языковеды [Мудрак 2010: 382].

Вместе с тем кабары и кабарские племена в целом относятся к числу касского (кашакского) этнического массива, исторически связанного с хаттами, с касситами

и касками II тыс. до н.э., с каспами античного времени. Не исключено, что этноним *хебур*, *хебар* в Армянской географии восходит к названию одного из самых крупных и воинственных касситских племен – *хабиру*. Показательна в свете этой гипотезы взаимозаменяемость этнических имен *хабиру* и *кас/каси*. Еще в 1916 г. Г. Хьюзинг указывал на письменные источники, в которых касситов по одному и тому же поводу и событию называют то хабирами (*hapiri, habiri*), то касами (*kas, sa-kas, kas-sa, kas-si*) [Hüsing 1916: 94–95].

Константин Багрянородный представляет кабаров как воинственный народ Хазарии, бежавший из страны после неудачного восстания и присоединившийся к венграм (к тюркам у Константина) Леведии. Указывается также, что кабары, вошедшие в конфедерацию венгров, состояли из трех племен [Константин Багрянородный 1989: 163]. Н. Голб и О. Притцак существенно дополняют эти сведения, подчеркивая, что Хазарию покинула только часть кабарских (каварских) племен, непосредственно вовлеченная в конфликт [Голб, Притцак 1997: 75–76].

Можно предположить, таким образом, что в уже в VII в. кабары или кабардинцы были ядром касских племен, преобладающим населением Центрального Кавказа. Не исключено, что уже в этот период за областью, занимаемой кабарями в Центральном Предкавказье, закрепилось название Кабартай с тюрко-монгольским окончанием *тай*.

2.

Длительное время кабары были одной из самых влиятельных групп туземного населения Хазарии, «правлящим кланом» [Голб, Притцак 1997: 54] государства, политической и военной опорой его правителей – кагана и бега (бака, шада). С этим связано, как видно, одно из значений термина *кабар* – древнеевр. «товарищ», основанное на народной этимологии.

Так же как и другие кавказские племена в составе Хазарии кабары относились к числу так называемых «белых» или свободных хазар, главной обязанностью которых была, по свидетельству Ал-Истахри, военная служба. Как опытные воины и военачальники длительное время они составляли ядро царской гвардии, состоящей из 12 тысяч воинов, что позволяло им принимать активное участие в управлении страной, в определении ее внутренней и внешней политики, в избрании не только царя (шада, бека), но и кагана.

По всей видимости, из числа кабаров избирались неоднократно цари (беки) Хазарии, например, Ханукка, брат Обадиини. Отсюда, по мнению А.В. Гадло, «одно из наиболее популярных имен адыгской аристократии» – *Канока* [Гадло 1998: 196]. От имени кагана Хазарии Барсбека/ Барджиля (упр. 722–731) произошло, возможно, распространённое кабардинское имя Барасби (Барсбей). К имени одного из самых ранних хазарских царей восходит, похоже, черкесская фамилия Цымбыл. По всей видимости, она имеет связь с именем хазарского царя Зибеля (евр. Сабриэль), первого правителя Хазарии, перешедшего в иудаизм и заключившего в 626 (625) году военный союз против персов с византийским императором Гераклием, который в награду за это отдал Сабриэлю замуж свою дочь [Григорьев 1876: 76].

Как видим, есть сверх всего сказанного некоторые основания думать, что цари Хазарии Ханукка и Сабриэль, имена которых не относятся к числу библейских, выдвинулись из числа кабарской знати.

Хазаро-кабарские (иудейские) корни имеют, по всей вероятности, две самые древние и знатные дворянские фамилии Кабарды – Куденетовы и Тамбиевы. Сохранились предания о еврейских корнях Куднетовых и армянском происхождении Тамбиевых. Семейным знаком и гербом Куднетовых не случайно является шестиконечная звезда. Известно также, что фамилии Куднетовых и Тамбиевых

восходят в свою очередь к древнему роду Генардуко. В то же время имя *Генардуко* (Гену), родоначальника одного из кашакских (кабарских колен) соотносится с названием «тюркского» (венгерского) племени Генах, включенного Константином Багрянородным в состав восьми основных родов каваров и турок (венгров), с именем покровителя адыгов (шапсугов) Гену, прах которого покоился в лесистом кургане близ аула Тхамаха под Краснодаром [Каменев 1866: 170–171].

Реликтом хазаро-черкесского культурного взаимодействия является, видимо, и тот факт, что хазарский титул *ellig /ilig* – «царь», «принц» [Golden 1978: 230] лежит в основе черкесских имен и фамилий (в том числе княжеских) *Альдж*, *Альджыкьуэ*. По свидетельству Константина Багрянородного этим именем был назван второй сын венгерского правителя Арпада, которого некоторые исследователи считают выходцем из кабарской знати.

Вне всякого сомнения, имела место иудизация значительной части кабаров, а также восприятие ими большого числа культурных традиций Хазарии. Отсюда, кроме всего прочего, распространенная среди черкесов родовая фамилия священников – *Шоген*, восходящая к титулу наследственных еврейских священников – *когенов* (а не греческих, как полагал Ш.Б. Ногмов). Реликтом иудейской веры можно считать также и подобие шафара (семисвечника), которое использовалось адыгами кашакской (касожской) ветви в ритуале в честь божества Созереша, покровителя хлебопашества [Хан-Гирей 1978: 98].

Особого внимания заслуживает распространение среди всех групп современного черкесского населения родовой фамилии *Ашынэ*, которая восходит к тюркской династии Ашина, передавшей (в начале VIII века) хазарам титул кагана, верховного правителя империи. К слову сказать, таких фамилий и имен нет, кажется, ни у одного другого народа на Кавказе. То же самое касается современных черкесских фамилий и имен *Шад/Жьадэ*, *Кьэндур* (см. ниже), *Тэрхьан*, *Чеуж*, *Бакь*, *Бэчыжь* и др., уходящих своими корнями в список известных родов, титулов и административных должностей Хазарии.

Эти и многие другие факты, которые более подробно приводились мной ранее, свидетельствуют об активном участии и особом месте кабаров в социальной, культурной, религиозной, политической жизни Хазарии. Но после интенсивной иудизации правящей верхушки Хазарии и принятия в 861 г. иудаизма как государственной религии кабары, как принято считать, восстали против верховной власти [Dunlop 1954: 203].

Другой, наиболее достоверной причиной восстания считают возвышение бека (царя) и превращение его власти в наследственную [Zuckerman 1995: 53]. Несомненно это существенно изменило социально-политическую обстановку в Хазарии, стало дополнительным источником напряженности в стране. Дело в том, что до конца VIII века исполнительная власть в лице царя (бека), включавшая управление всеми земными делами страны, включая командование войсками, еще не сформировалась и не действовала как наследственная [Ludwig 1882: 112–201]. Титул бека (шада) функционировал, главным образом, как институт временных военачальников – «мажордомов». К середине IX века, в отличие от этого, сложилась практика дуального царствования (dual kingship), при котором каган становился сакральной, табуированной и высоко почитаемой фигурой, а все полномочия по фактическому, каждодневному управлению делами государства передавались беку и его наследникам [Golden 2007: 161–194].

Следует думать, одним словом, что основанием для возмущения и восстания кабаров (кабардинцев) стало совокупное действие обеих указанных причин. А именно: возведение иудаизма в ранг государственной религии и в еще большей степени – узурпация исполнительной власти царем, шадом (беком) без учета мнения и должного участия в этих преобразованиях кабарской знати.

Восстание не было успешным, часть кабаров была истреблена, а уцелевшая часть разделилась, как выясняется, на две группы. По мнению Дж. Эллиаса,

основанному, как видно, на этногенетических преданиях кабардинцев, одна группа осталась в Кабарде (см. об этом ниже) обеспечив себе покровительство и защиту Арабского халифата и ее «вассала» Персии. Другая часть, состоящая из трех племен и, как сказано выше, непосредственно вовлеченная в конфликт, ушла на север и фактически была вынуждена покинуть страну.

Присоединившись к венграм, враждовавшим с хазарами, кабары-изгнанники расселились в степном Предкавказье, в низовьях Дона (по его берегам справа и слева). Большая группа кабаров вместе с венграми осела также на северо-восточном и восточном побережье Азовского моря и в Крыму [Gyorffy 1985: 31; Цукерман 1997: 672]. Отсюда фиксируемый на итальянских картах XV–XVI вв. населенный пункт *Кабарди* (Sabardi) на северо-востоке Таганрогского залива. См. также неподалеку от Кабарди пункт *Кашаки* (Cachaki) [Фоменко 2011: 394, 396], как факт, свидетельствующий о том, что кабары (кабардинцы) и кашаки один и тот же адыгский народ Северного Кавказа.

3. Кашаки (кабары), венгры и печенеги

Воюя с печенегами, хазарами, а позднее и с половцами кашаки (кабардинцы), покинувшие Центральное Предкавказье, оставались в указанных районах длительное время и после того, как венгры вынуждены были покинуть (в 889 г.) Припонтийские степи. Есть основание думать, что в IX веке кабары (кабардинцы) сохраняли за собой земли Приазовья, Придонья и отдельные районы Восточного Крыма. Видимо этому способствовала и активная поддержка многочисленной юго-западной ветви адыгских племен – зихов. На это указывает датируемое первой половиной IX века письмо хазарского царя Иосифа еврейско-испанскому государственному деятелю Хасдаю Ибн-Шапруту (текст Шехтера). Зихи ZYKWS (SYBWS) названы в этом документе в числе главных врагов хазар, наряду с буртасами, огузами, норманнами и Баб ал-Абваб (лезгами?) [Голб, Притцак 1997: 172].

Нетрудно понять после всего сказанного, почему на некоторых ретроспективных средневековых картах Кабарда (Sabarda) отмечена в низовьях Дона (рис. 1), а к югу от Кабарды от Черного до Каспийского моря расположены пятигорские черкесы (Petigori) и черкесы (Circassi). Это потомки кабар (кабардинцев) которые после восстания 860-х годов остались в Хазарии. До прихода к власти Инала II ими управляла, по всей вероятности, древняя кабаро-хазарская знать: Кундетовы, Тамбиевы, Анзоровы. С этим связано также производимое Ф. Бруном выделение «азовских черкес» (по обоим берегам низовьев Дона) из массива кавказских (пятигорских черкес) [Брун 1997: 172].

Рис. 1. Фрагмент Карты Европы Хенрико Хондио начала XVII века.

О проживании черкесов (кабардинцев) на нижнем Дону в непосредственной близости от Саркела писал также М.И. Артамонов. Сообщается, в частности, что во время археологической экспедиции 1935 г., проводившейся под его руководством, погребения, на которые натыкались жители Багаевской станицы, также как и находки из этих погребений местные жители приписывали черкесам [Артамонов 1935: 114].

В фольклоре адыгов, как мы убеждаемся, не зря содержится упоминание Хазарского Саркела, как пограничной, чужой стороны [Colarusso 1991: 63–75]. Сохраняются также тексты адыгского нартского эпоса, в которых печенеги – *чинты* (ср. визант. *пачинакиты*) фигурируют как самые ненавидимые враги черкесов, нападения которых постоянно отражают адыгские воины.

4.

В союзе (или в составе венгров) кабары (касоги, кабардинцы), которые в то время включали в себя позднейших бесленейцев, темиргоевцев, хатукаевцев, хегаков, оставались, как мы видим, недолго. В общей сложности всего около 25–30 лет. Но в течение этого короткого времени произошло много событий. Усилившиеся за счет энергичных, воинственных и хорошо вооруженных кабаров (Константин Багрянородный не зря подчеркивал, что кабары храбрее венгров), жаждавших отомстить хазарам, венгры выбили хазар из Крыма, заняли в 873 г. Керчь, а затем, переправившись через Керченский пролив, вытеснили хазар из Фанагории (Тмутаракани). Кроме того, они отвоевали у хазар значительную часть степного Предкавказья, на что указывает местоположение и название древнего города Маджары, от этнического имени «мадьары».

При этом едва ли кабары-изгнанники находились в сильной зависимости от венгров. Скорее всего, это был союз равноправных народов, основанный на борьбе против общего врага – Хазарского каганата. Некоторые ученые (Й. Маркварт, Варади и др.) полагают даже, что Леведия, верховный правитель венгров, добровольно передал свой титул Арпаду, который был, по их мнению, выходцем из кабарской знати. Отголоском этих далеких событий является, видимо, родовая черкесская фамилия *Кандур/Кандор*. В ее основе лежит, упомянутое в сочинении Ибн-Рустэ обозначение заимствованного у тюрко-хазар титула сакрального правителя венгров – *kündä/kundu*. Аналогичные ассоциации вызывают родовые фамилии *Къуалэ, Къуалэкъуэ*. Похоже, что они восходят к венгерскому названию титула главы исполнительной власти – *gyula* [Golden 1978: 234].

Можно добавить к этому, что имя Альмуц (Альмуций у Константина Багрянородного), отца Арпада, «слышится» в распространенной в Кабарде фамилии *Алмэ* (Альмов) и в мужском имени *Албуз*.

Есть, надо сказать, множество других прямых и косвенных свидетельств, предрасполагающих к такому изложению событий. Например, Дж. Эллиас называет кабаров (*Sabari*) ответвлением древних черкесов, инкорпорированных в состав Хазарии [Ellias 1788: 28–30]. После неудачного восстания против верховной власти в Хазарии кабары вынуждены были предпринять определенные меры по своему самосохранению и с этой целью, по словам Эллиаса, разделились на две части. Одна из этих частей – восточная (расположенная, как можно понять из контекста излагаемых событий, в Центральном Предкавказье) вышла из подчинения Хазарии и отошла к Персии, которая, владея в свою очередь Грузией, оставалась в то же время в составе Арабского халифата. Другая часть присоединилась к венграм и обосновалась в Юго-Восточном Крыму «на границе с херсонитами» [Ellias 1788: 30].

По мнению Эллиаса, именно в этот период в Крыму появляются названия, ассоциирующиеся с пребыванием здесь кабаров (кабардинцев) или касов: река Кабарда (*Sabarta*) и форт Черкес-Керман (*Tsherkess-Kerman*). С этим периодом связывает он и формирование в Крыму правящей династии черкесов во главе с князем по имени Кес (*Kess*), Кису (в фольклоре кабардинцев *Чысу*).

5.

Тем временем Кабарда в Центральном Предкавказье продолжала свое существование и, как сказано выше, сохраняла статус особой социальной, политической, этноконтактной зоны. Поэтому в заключении важно отметить, что, будучи относительно самостоятельной, органической и жизнеспособной структурой сначала Хазарского Каганата, а затем, начиная с конца X века – Аланского царства, Кабарда обеспечивала равновесие эволюционного развития региона, последовательную смену политической системы и культурного облика народов Хазарии, Алании, Черкесии. Любые, сколько-нибудь значительные события в Кабарде и в Кашакии в целом неизбежно отражались на ситуации во всем Северо-Кавказском регионе.

Так, сокращение численности и некоторое ослабление позиций кабаров (кабардинцев) в Центральном Предкавказье, последовавшее за 860 годом, способствовало позднее, уже в X веке усилению позиций алан в этом районе и падению Хазарской державы. К началу XI века хазары были вытеснены с Северного Кавказа, а их остатки в Юго-Восточной Европе утрачивают свою государственность [Dunlop 1954: 352].

В то же время, сохраняя свой авторитет и значительную часть своих сил, Кабарда оставалась областью, составлявшей теперь уже важнейшую часть Кавказской Алании, которую принято называть сейчас «Аланской конфедерацией».

О правомерности именно такой постановки вопроса свидетельствуют, похоже, сведения Ибн-Рустэ о племени *Д.хас* в Алании. Он пишет, что аланы «состоят из четырех племен, но почет и царство принадлежат у них племени, называемому *Д.хас*» [Минорский 1963: 221]. На наш взгляд, речь идет здесь о народе, который уже в раннем средневековье именовался на Востоке *джаркасами*. Есть мнение, что этот этноним возник на иранской почве, что название *черкес/джаркас* «состоит из *чахар-Кас* – четыре [клана] *Кас*» [Минорский 1963: 206].

Не исключено, что это название закрепилось за черкесами еще в тот период, когда Восточная Кашакия (Кабарда) и Черкесия в целом находилась в тесном контакте с Персией, в зоне ее наибольшего влияния. Весьма показательным при этом, что изложенная выше версия происхождения этнонима черкес имела хождение на Северном Кавказе в начале XIX века, о чем писал Г.Ю. Клапрот: «... однажды старый татарский мулла объяснил мне совершенно серьезно, что имя «черкес» составлено из персидского «чехар» (четыре) и татарского «кес» (человек), потому что эта нация происходит от четырех братьев» [Клапрот 1812: 564].

Я думаю, что за подобными объяснениями этнонима джаркас стоит реальная картина племенного состава и объединения адыгов Северного Кавказа в период Средневековья. А именно тот факт, что черкесский (кашакский) народ состоял из четырех относительно самостоятельных аристократических племен (княжеств): кабардинцев (кабаров), темиргойцев, хатукайцев, хегаков – Кабарды, Темиргоя, Хатукая, Хегака.

Вплоть до XVI века жители этих княжеств говорили, по всей вероятности на кабардинском наречии черкесского языка, отличаясь в этом отношении от зихских племен.

Источники и литература

1. Артамонов М.И. История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 523 с.
2. Артамонов М.И. Средневековые поселения на Нижнем Дону // Известия Госуд. Академии истории материальной культуры. Вып. 131. М., 1935.
3. Бгажноков Б.Х. Кабарда и кабардинцы в ранней истории Северного Кавказа // Вестник КБИГИ. 2015. № 4 (27). С. 33–53.
4. Бгажноков Б.Х. Касы и страна касов на Северном Кавказе // Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2014. Вып. 3. С. 7–17.

5. *Бетров Р.Ж.* Адыги: возникновение и развитие этноса. Нальчик, 1998. 280 с.
6. *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М.: Тип. С. Селивановского, 1823. 465 с.
7. *Брун Ф.* Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России (1852–1877). Ч. I. Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1879. 277 с.
8. *Вернадский Г.В.* Древняя Русь. Тверь, 1996.
9. *Гадло А.В.* Известия о хазарах и Хазарии в позднесредневековой дагестанской хронике «Дербент наме» // История и культура древних и средневековых обществ. СПб., 1998. С. 187–198.
10. *Гадло А.В.* Страна Ихран (Ирхан) дагестанской хроники «Дербент-наме» // Вопросы археологии и этнографии Северной Осетии. Орджоникидзе, 1984. С. 118–138.
11. *Гадло А.В.* Тмутараканские этюды I (Страна адыгов во второй половине I тыс. н.э.) // Вестник ЛГУ. 1989. Сер. 2. Вып. 1. № 2. С. 20–30.
12. *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1979. 217 с.
13. *Гадло А.В.* Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб.: Изд-во Питер, 1994. 238 с.
14. *Голб Н., Притцак О.* Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим: Гешарим, 1997. 239 с.
15. *Григорьев В.В.* О двойственности верховной власти у хазаров // Россия и Азия: 4. II. СПб.: Тип. Пантелеевых, 1876. С. 66–78.
16. *Джанашвили М.Г.* Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России // СМОМПК. Тифлис, 1897. Вып. 22. Отд. I. С. 1–196.
17. *Иловайский Д.И.* Болгаре и Русь на Азовском Поморье // Журнал министерства народного просвещения, СПб., 1875. № 1–2. 879 с.
18. *Каменев Н.* Урочище Адыхеко // Кубанские войсковые ведомости. 1866. № 43, 44. С. 170–171.
19. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. II. Т. VIII. М.: Книга, 1989.
20. *Капанцян Гр.* Хайаса – колыбель армян. Этногенез армян и их начальная история. Ереван: Изд-во Акад.наук Арм. ССР, 1947. 290 с.
21. *Константин Багрянородный.* Об управлении государством. М.: Наука, 1989. 493 с.
22. *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда. М.: Изд-во Восточная литература, 1963. 265 с.
23. *Мудрак О.А.* Ранние хазары с точки зрения этимологии // Хазары: Миф и история. М.–Иерусалим, 2010. С. 374–389.
24. *Патканов К.* Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП СПб.: Тип. В.С. Балашова, 1883. 4. ССХХУІ. С. 30. С. 1–32.
25. *Тунманн И.Э.* Крымское ханство. Симферополь, 1994. 92 с.
26. *Фоменко И.К.* Образ мира на старинных портоланах. М.: Индрик, 2011. 424 с.
27. *Хан-Гирей.* Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1978. 334 с.
28. *Хоренский Моисей.* Армянская география VII века по р.х. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1877. XXVIII, 84, 26 с.
29. *Худуд-ал-алем.* Рукопись А. Туманского. Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1930. 46 с. + 78 с. факсимиле рукописи.
30. *Чибиров Л.А.* Гл. ред. Осетинская этнографическая энциклопедия. Владикавказ: Проект-Пресс, 2012. 688 с.
31. *Цукерман К.* Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 г. // Материалы по истории и этнографии Таврии. Вып. VI. Симферополь, 1997. С. 663–689.
32. *Bodenstedt Fr. von.* Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskampf gegen Russien. Frankfurt-am-Main. 1848. 772 p.
33. *Brook K.A.* The Jews of Khazaia. Northvale, N.J.: Jason Aronson, 1999. 352 p.
34. *Colarusso J.* Two Circassian tales of Huns and Khasars // The annual of Society for the Study of Caucasia, vol. 3. 1991. P. 63–75.
35. *Dunlop D.M.* The history of the jewish khazars. Princeton University Press, 1954. 293 p.
36. *Gyorffy Gy.* Landnahme, Ansiedlung und Streifzuge der Ungarn // Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae. Vol. 31. № ½, 1985. P. 231–270.

37. *Golden Peter B.* Studies on the Peoples and Cultures of the Eurasian Steppes. Bucaresti–Braila, 2011. 424 p.
38. *Ellias J.* Memoir of a map of the countries comprehended between the Black Sea and the Caspian with an account of the Caucasian nations and vocabularies of their languages. London: J. Edwards, 1788. IV. 80 p.
39. *Hrozny B.* Ancient history of Western Asia, India and Crete. New York: Philosophical Library, 1953. XIV + 260 p.
40. *Hüsing G.* Die einheimischen Quellen zur Geschichte Elams. 1. Teil. Altelamische Texte. Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung., 1916. 98 s.
41. *Justi F.* Iranisches Namenbuch. Marburg: N.G. Elwertsche Verlagsbuchhandlung, 1895. 526 s.
42. *Klaproth J.* Reise in dem Kaukasus nach Georgien unternommen in den Jahren 1807 und 1808. Bd. II. Halle und Berlin, 1812.
43. *Ludwig D.* Structur und Gesellschaft des Chazaren-Reiches im Licht der schriftlichen Quellen. Munster, 1982. Bd. 1. P. 112–201.
44. *Marquart J.* Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge; Ethnologische und Historisch-Topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts (Ca. 840–940). Leipzig, 1903. 557 p.
45. *Zuckerman N.* On the Date of the Khazars Conversion to Judaism and the Chronology of the Kings of the Rus Oleg and Igor // *Revue des Etudes Grecques*. 1995.

KABARS AND KABARDA AS PART OF KHAZARIA

Bgazhnokov Barasbi Hachimovich, Doctor of History, Head Sector of the Ancient History and Archeology of Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), bbarasbi@yandex.ru

The problem of Kabars as a tribal association and the ruling clan of the Khazaria has given rise to a number of hypotheses about their origin and place in the ethnic history of the peoples of the North Caucasus. This publication supports and discusses, the hypothesis that it is a unit of the Circassian people known as Kabardians. It is also noted that in the Armenian geography, reflecting the situation of the first half of the 7th century, Kabards appear as Khaburs or Khabars. It is emphasized, however, that Kabars are part of the ethnic group that is associated historically with Hittites, Kassites, perhaps, with Kaspes.

Special attention is paid to the relics of the Khazar period of Kabarda, deposited generally in the language and culture of the Kabardians, Circassians. Questions are raised about the Kabard uprising and joining a significant part of the Kabard tribes to the Hungarians in 860th with their settlement in various regions north to the Caucasus mountains and their place in the political life of Khazaria and Alania.

Keywords: North Caucasus, Khazaria, Kabards, Kabardians, Circassians, Hungarians, Khazar Khaganate, Alan confederation, Kabarda.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-4-1-47-7-14